

УДК 33

Генезис и эволюция транснациональных корпораций

Романов Михаил Игоревич

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: mihaileromanov@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена осмыслению роли транснациональных корпораций в современной миросистеме. Автор рассматривает становление корпораций современного типа и выделяет шесть поколений ТНК в зависимости от исторического периода и степени автономности. Прослеживается путь развития ТНК от узкоспециализированных сырьевых монополий, осуществляющих колонизацию отдаленных земель и подчиняющихся непосредственно метрополиям, до независимых диверсифицированных глобальных корпораций, способных бросить вызов многим национальным государствам. Проанализировано влияние международных корпораций на мировые войны, глобализацию, МВС, НТП, цифровизацию экономики и общества. Особое внимание обращается на интеграционные группы и наднациональные организации, а также их воздействие на деятельность ТНК в международном масштабе. Усиливающаяся транснационализация экономической деятельности является ярким проявлением глобализации, активно развивающейся в течение последних столетий. Помимо экономической сферы, этому процессу была подчинена идеология и культура. Капитализм и мондиализм возобладали над всеми конкурирующими идеологиями и установились практически во всех странах мира. В этих условиях транснациональные корпорации как главный элемент современной миросистемы претерпели существенные изменения, впоследствии получив значительные полномочия и власть, решая вопросы экономического и политического передела мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Романов М.И. Генезис и эволюция транснациональных корпораций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 5А. С. 167-181.

Ключевые слова

Транснациональные корпорации, глобализация, постиндустриализация, экономическая экспансия, глобальная конкуренция, международные отношения, геополитическое противостояние.

Введение

Последние десятилетия ознаменовались крупномасштабными изменениями в мировой хозяйственной системе. Увеличилось экономическое взаимодействие субъектов мировой экономики, характеризуемое либерализацией национальных и мировых финансовых рынков и значительным возрастанием трансграничного движения капиталов. Мировое экономическое пространство преобразуется в глобальную экономику – «космополис», где прослеживается выраженная взаимозависимость всех финансовых субъектов внутри единого целого [Белл, 2004]. В сложившихся условиях, главными игроками, оказывающими существенное влияние на развитие мирового сообщества, становятся транснациональные корпорации (ТНК) крупнейших промышленно развитых стран. Тенденции глобализации и интернационализации поставили транснациональные корпорации в центр мирового развития, сделав их структурным элементом и главной движущей силой экономического прогресса большинства стран мира.

Позиция научного сообщества

Научное сообщество стало выделять особую роль транснациональных корпораций только в 1970-х гг., признав, что влияние транснационального капитала на мирохозяйственные процессы является ключевым в мировой экономике. Тогда и возник термин «транснациональная корпорация» как компромисс в ходе межправительственных переговоров о мандате деятельности ООН, призывающего защитить развивающиеся страны от негативных последствий влияния международных монополий. В 1974 г. крупнейшая организация развивающихся стран «Группа 77» (G-77), действующая в рамках ООН, выступила за терминологическое отделение своих международных корпораций, назвав их «многонациональными корпорациями» (МНК), от корпораций крупнейших промышленно развитых стран, получивших название «транснациональные корпорации» (ТНК). «Группа 77» сделала акцент на источнике происхождения капитала. Обычно деятельность ТНК сконцентрирована преимущественно в развивающихся странах, в то время как источник происхождения капитала находится в индустриально развитой стране. Как правило, транснациональные корпорации обладают мононациональным источником капитала. В развивающихся странах ситуация имеет иной характер – капитал материнской компании происходит из нескольких государств, что и предопределило термин «многонациональные» [Кузнецова, 2017, 16].

Первые международные компании

В процессе постоянного развития международных экономических отношений и изменения полюсов силы на политической арене корпорации равным образом претерпели серьезные структурные изменения. Генезис транснациональных корпораций можно связать с периодом колониальной экспансии, организованной ведущими державами в конце XV в. с целью получения доступа к полезным ископаемым и сельскохозяйственной продукции колоний. Последующий период (XVI–XIX вв.) характеризуется первоначальным накоплением капитала в Западной Европе и США посредством хищнической экспроприации средств производства и эксплуатацией колоний, ростом прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и появлением первых крупных компаний, развернувших предпринимательскую деятельность за пределами страны происхождения.

Экономическая система свободного предпринимательства или рыночного капитализма, появившаяся после падения феодального землевладения, пропагандирующая внеэкономическую зависимость эксплуатируемого от эксплуататора, в процессе эволюции системы управления породила форму ведения хозяйственной деятельности, получившую название транснациональных корпораций. Первой компанией, созданной для торговли на мировом рынке с целью максимизации прибылей, стала голландская «Ван Верре» (нидерл. *Compagnie van Verre*) в 1594 г. Впоследствии после объединения с рядом голландских торговых компаний в 1602 г. она была преобразована в Голландскую Ост-Индскую компанию (нидерл. *Verenigde Oost-Indische Compagnie, VOC*). Тем временем 31 декабря 1600 г. по указу королевы Елизаветы I создается Британская Ост-Индская компания (англ. *British East India Company*), под контролем которой осуществлялась масштабная колонизация Индии и некоторых стран Востока. Следом за ней была основана Компания Гудзонова залива (англ. *Hudson's Bay Company, HBC*) в 1670 г., значительным образом повлиявшая на освоение земель английской Северной Америки и дальнейшее развитие США и Канады в качестве независимых государств. Данные компании вели предпринимательскую деятельность преимущественно в сырьевом секторе экономики колоний, взяв под контроль рынки чая, кофе, меди, хлопка, пушнины и других ресурсов. Они создали широкую сеть торговых факторий для оптимизации деятельности компаний и усиления конкурентоспособности по всему миру.

Накопление капитала происходило не только посредством беспощадной эксплуатации колоний и торговли колониальными товарами, но и за счет собственных производств. Промышленная революция, начавшаяся в Англии в конце XVIII в., существенно изменила экономическую архитектуру развитых стран, придав импульс к появлению заводов и фабрик, пришедших на смену мануфактурному производству. Появление машин значительным образом ускорило развитие угольной промышленности и металлургии. Эпохальное значение имели изобретения парового двигателя, применяемого в различных отраслях промышленности, а также телеграфа и токарного станка. Технический прогресс и развитие транспортной инфраструктуры предопределили появление новых скоростных транспортных средств, позволивших снизить затраты на транспортировку товаров. Это повысило эффективность работы ряда компаний и в значительной степени увеличило объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ), поэтому многие компании получили возможность организовать производство за пределами своей страны. Ярким примером является американская компания *Singer*, открывшая в 1867 г. первую фабрику по производству швейных машинок в Шотландии вместо экспорта готовой продукции. А к началу XX в. компания владела широкой сетью фабрик за пределами США – в Великобритании, Франции, России и других странах, что позволило захватить ей около 80% мирового рынка швейных машин [Сапунцов, 2008, 4]. Более того, правовая регламентация деятельности ТНК способствовала росту числа компаний, образованных в форме юридических лиц с ограниченной ответственностью. Таким образом, во второй половине XIX в. транснациональные корпорации современного типа получили свое окончательное оформление.

Этапы эволюции транснациональной деятельности корпораций

Мировые войны, конкурентная борьба за ресурсы, технологизация общества, глобализация, постиндустриализация и эволюция международных финансов – все эти тенденции и изменения мировой системы, к которым международные корпорации имеют непосредственное отношение,

вступили в свои права как раз в середине XIX в. и продолжают до сих пор. Вследствие этого историю становления международных корпораций современного типа следует разделить на несколько этапов.

Первым этапом формирования международных корпораций является период с 1870 по 1914 гг. Промышленное развитие спровоцировало резкое увеличение спроса на сырьевые товары, особенно на топливо, чугун и сталь. Великие державы развернули борьбу за передел колоний и сфер влияния, требуя все больше ресурсов для технического переоснащения армий. Наиболее крупными колониальными державами на тот момент были Великобритания и Франция. В свою очередь Германия, Италия, Япония и США, ведомые неутолимим желанием овладеть новыми источниками минеральных ресурсов, положили начало агрессивной экспансионистской внешней политики. Время относительно мирного развития капитализма закончилось. Первыми войнами за передел сфер влияния стали Испано-американская (1898), Англо-бурская (1899–1902), Русско-японская (1904–1905). Начало Первой мировой войны было лишь вопросом времени.

Этот период характеризуется появлением крупных промышленных и финансовых монополий, заинтересованных в организации многочисленных войн и революций с целью получения доступа к природным ресурсам и новым рынкам сбыта за пределами страны. К тому моменту могущественные финансовые кланы сумели вытеснить более мелких конкурентов с внутреннего рынка, значительно понижая цены и впоследствии за бесценок покупая их имущество. Помимо известных приемов ценовой дискриминации финансовые кланы использовали методы недобросовестной конкуренции, прибегая порой к разнообразным рыночным махинациям. Как бы там ни было, к началу XX столетия на североамериканском континенте Джон Рокфеллер стал монополистом в добыче и переработке нефти, империя Эндрю Карнеги установила свое первенство в сталелитейном секторе, а Джон П. Морган взял под контроль банковскую сферу. В Европе Дом Ротшильдов продолжал укреплять и без того прочные позиции своей финансовой империи, оказывая существенное влияние на монархов и членов королевских семей.

Американский и европейский капитал стремительно распространялся по всему миру, сделав огромные территории доступными для освоения и торговли – активно велось строительство морских портов в Индии и Индокитае, Багдадской железной дороги, Суэцкого и Панамского каналов, финансировались каучуконосные плантации в Бразилии и Перу, скотоводческие ранчо в Аргентине, нефтяной комплекс в России, выращивание хлопка в Египте, а также золотые прииски и алмазные копи в Родезии. В 1913 г. первичный сектор экономики притягивал 55% мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ), в то время как транспорт и торговля – 30%, а обрабатывающая промышленность – 10% [Dunning, 1998].

С момента своего зарождения транснациональные корпорации активно осуществляли внедрение промышленных инноваций в машиностроение, добывающую и химическую промышленности. Появились предприятия с системой конвейерного производства, с помощью которых удалось существенно снизить издержки и увеличить производительность труда. ТНК способствовали бурному развитию науки, что в конечном счете положило начало новым направлениям научно-технического прогресса. Новой вехой в развитии мирового хозяйства и всего человеческого сообщества стало внедрение электричества. Началось производство электротехнического оборудования, а также синтетических материалов, двигателей внутреннего сгорания и искусственных удобрений.

Разумеется, главной интригой данного периода является становление такого экономического гиганта, как США и формирование транснациональной системы

хозяйствования. В течение последних десятилетий XIX в. Соединенные Штаты фактически колонизировали Латинскую Америку, развернув активную деятельность по разработке месторождений и добыче минерального сырья. Причем для достижения этой цели использовались методы, значительно более эффективные, чем использовали крупнейшие колониальные державы – Англия и Франция. Главной целью внешней политики становился благоприятный климат для деятельности американских корпораций в принимающей стране, а не присутствие в ней колониальной администрации. Впоследствии подобная политика эксплуатации и подчинения стран периферии при сохранении их политической независимости будет названа системой неокOLONIALИЗМА и экономического империализма.

С 1880 г. финансовая элита США, в которой к тому моменту заметную роль стали играть представители европейской национальной элиты, начинает активно заниматься лоббированием своих интересов, выдвигая того или иного кандидата на пост президента страны, в свою очередь процедуру проведения выборов предоставляя партийно-государственному аппарату. Фактически с этого момента корпоративная элита начала действовать во всемирном масштабе, используя для реализации замыслов национальные правительства, а с течением времени – наднациональные организации [Субботин, 2017, 230].

Одной из таких успешно проведенных кампаний является приведение демократа-реформатора Вудро Вильсона в Белый дом с целью принятия закона о Федеральном резерве (*Federal Reserve Act*). Таким образом, после изощренных манипуляций финансовой элите удалось добиться поставленной цели. В 1913 г. был учрежден независимый центральный банк, получивший довольно нестандартное название, – Федеральная резервная система (ФРС) США. Примечательно, что голосование в верхней палате парламента было проведено 23 декабря в канун Рождества, когда большинство сенаторов находились на рождественских каникулах. Закон был принят практически без обсуждения, а президент Вильсон подписал его буквально через полчаса после окончания голосования. В этих условиях финансовая олигархия приобрела огромную власть над национальными правительствами и главами государств, продолжая от их лица отстаивать свои личные интересы как внутри страны, так и за ее пределами.

Второй этап (1918–1939 гг.) характеризуется Великой депрессией и кризисом Генуэзской валютной системы. Более того, экономический спад в промышленно развитых странах спровоцировал значительное снижение спроса на сырье и продовольственные товары, что повлекло за собой дальнейшее падение цен на них на 50–70% и вызвало дефицит платежных балансов развивающихся стран, который не мог быть покрыт валютными резервами. Единообразно, развитые страны столкнулись с проблемой оттока иностранных капиталов, что привело к снижению золотого запаса и банкротству ряда коммерческих банков. В 1930-е гг. ведущие страны мира отказались от золотого стандарта и были вынуждены девальвировать национальные валюты. Курсы национальных валют развитых стран упали на 30–60%, а развивающихся – на 60–80%. Многие государства не смогли справиться с падением своих национальных валют, поскольку не имели возможности для осуществления валютного демпинга [Лукьянов, 2015, 24].

Данный период ознаменовался дестабилизацией мировой экономики, заставившей правительства развитых стран признать несостоятельность классической политической экономии и укрепить регулируемую роль государства в сфере частной предпринимательской деятельности. В США «Новый курс» Ф. Рузвельта представлял введение системы страхования банковских вкладов и ссуд, системы социального страхования, ужесточение регулирования фондового рынка, а также установление минимальных гарантированных цен на ряд продуктов.

Впоследствии данные нормы были введены правительствами всех развитых стран. В это нестабильное время, как правило, транснациональные корпорации развивались под контролем государства.

Кроме того, в этот период произошла смена глобального лидера мировой экономики и международной политики. Британская империя потеряла свое могущество и перестала быть мировым центром. Прямое колониальное подчинение исчерпало свои возможности. Стало ясно, что в ближайшем будущем многочисленные колонии не удержать, и потеря миллионов квадратных километров неизбежна. Назревал крах колониальной системы хозяйствования. В это время европейские финансовые элиты, имеющие объективные причины для беспокойства за свое будущее в послевоенной Европе, окончательно перебираются в Новый свет, который должен был стать плацдармом для реализации зарождающихся глобализационных идей. Естественно, США стали маяком стабильности финансового капитала, удобным для осуществления манипуляций в глобальном масштабе.

В 1937 г. начался новый экономический кризис, продолжавшийся вплоть до начала Второй мировой войны. Мировыми лидерами были предприняты попытки смягчить последствия кризиса посредством межправительственных консультаций, однако усилия оказались безуспешными. К новой войне страны подошли в состоянии финансовой неустойчивости. Несмотря ни на что, грядущая война открывала новые возможности для многих западных транснациональных корпораций. В 1930-е гг. американский капитал стал частью германской экономики. Значительная часть долгосрочных кредитов нацистскому правительству была выдана американским банком *Chase National Bank* (сейчас *JPMorgan Chase Bank*). *General Electric* контролировал радио- и электротехническую отрасли, а также владели 30% акций компании *Focke-Wulf*, выпускавшей боевые самолеты для Люфтваффе. *Ford Motor Company* владел знаменитой компанией *Volkswagen*, выпустившей треть всех военных грузовиков для нацистской армии во время войны [Николаев, 2013, www].

Третий этап, наступивший после окончания Второй мировой войны (1945–1971 гг.), связан с формированием наднациональных организаций, имеющих значение и в настоящее время (ООН, МВФ, Группа Всемирного банка, ГАТТ, ОЭСР и др.), распадом колониальных империй и установлением биполярного мира, где происходило противостояние двух сверхдержав – СССР и США.

Многие экономисты и политологи называют данный этап «золотым веком беспрецедентного капиталистического благосостояния». Несомненно, это время характеризуется довольно высокими темпами роста ВВП в первую очередь капиталистических стран, а также стремительной экспансией американского капитала во всех направлениях. К 1949 г. в США было сосредоточено 75% мировых резервов золота (24,6 млрд. долл.), в то время как золотые запасы европейских государств были в 6 раз ниже (4 млрд. долл.). 54,6% всего капиталистического производства и 33% мирового экспорта приходилось именно на США. И с течением времени эти показатели только росли [Мальков, 1987, 111]. Однако столь широкая экспансионистская политика американских ТНК не была случайной. Политические институты сделали все возможное для установления гегемонии финансового капитала, как минимум, в капиталистических странах.

В июле 1944 г. в Бреттон-Вудсе (Нью-Хэмпшир, США) на международной валютно-финансовой конференции были оформлены основные принципы новой мировой валютной системы и послевоенного устройства мира. Одним из таких принципов была привязка доллара к золоту, причем в качестве единственной валюты. Другие валюты золотого содержания не

имели, и ценность национальных валют в золоте определялась исключительно на основе их соотношения к доллару. Американский доллар стал основной платежной единицей, применяемой в международных расчетах, единственной валютой, конвертируемой в золото, а также валютой интервенций и резервных активов [Лукьянов, 2015, 27]. Мерилом богатства становился доллар США, а не монетарное золото, что, естественно, предоставляло американскому транснациональному капиталу массу преимуществ.

Не стоит забывать, что при привязке национальных валют к доллару вставал вопрос обеспечения контроля над денежной эмиссией каждого государства. Соответственно, Бреттон-Вудская система предопределяла учреждение МВФ как главного регулятора международных валютно-финансовых отношений и создание в каждой стране, ратифицировавшей соглашение, так называемой копии ФРС США – независимого от правительства центрального банка, контролирующего денежную эмиссию государства. Таким образом, в данный период американская финансовая система вырвалась на новый уровень надгосударственного управления. Фактически принятие названных мер являлось сдачей собственного финансового суверенитета, поскольку все национальные валюты, кроме американского доллара, в один момент становились второстепенными. Отныне центральные банки эмитировали свою национальную валюту, ценность которой была гарантирована исключительно долларами США, а доллары в свою очередь гарантированы золотым содержанием. Количество эмитируемой национальной валюты каждого государства в прямой степени зависело от количества имеющихся у них в распоряжении американских долларов, что отчасти существует в настоящее время. С той поры все государства могли наращивать не золотой фонд, как это было ранее, а золотовалютные резервы в виде американских долларов и британских фунтов стерлингов.

Разрушенная лежащая в руинах Европа в дополнение была вынуждена принять «План Маршалла» – еще одно оружие политической, экономической и даже идеологической экспансии. В первую очередь программа предопределяла распространение американского доллара в Западной Европе посредством оказания финансовой помощи – около 17 млрд. долл. (в ценах 2016 г. сумма помощи составляет 189,39 млрд. долл. США). В общем и целом, значительная часть ассигнований пришлась на Англию (2,8 млрд.), Францию (2,5 млрд.), Италию (1,3 млрд.), ФРГ (1,3 млрд.), Голландию (1 млрд.). Впоследствии в реализацию программы помощи были также вовлечены: Япония (2,44 млрд.), Тайвань (1,05 млрд.), Южная Корея (0,89 млрд.) и другие азиатские страны [Mills, 2008]. Следовательно, печатный станок ФРС США начал эмиссию необеспеченных долларов уже в 1940-х гг. Кроме всего прочего, значительные поствоенные производственные мощности США не были обеспечены платежеспособными рынками. Поэтому данный план препятствовал возникновению кризиса в самих США благодаря стимулированию экспорта американской продукции в Европу. В 1947 г. в довершение ко всему было подписано Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ) (прообраз современной ВТО), целью которого было открытие рынков путем снижения или ликвидации тарифных и нетарифных барьеров, а также либерализация валютных систем. Это и стало причиной непрерывного роста благосостояния США в послевоенный период. США обладали самой мощной и наиболее здоровой экономикой, требующей открыть весь мир для своих товаров, которые могли бы продаваться исключительно за доллары. Как бы парадоксально это ни звучало, послевоенное мироустройство предусматривало наличие системы, в которой одна страна печатает и распространяет деньги, а остальные страны – приобретают эти деньги как международное платежное средство и продают за них свои ресурсы и ценности.

Таким образом, западные транснациональные корпорации стали главным элементом нового мирового порядка и были поставлены в центр мирового экономического развития, став механизмом интеграции капиталистических национальных хозяйств. В этих условиях американские ТНК начали активную экономическую экспансию основных мировых рынков. Первым делом американские ПИИ хлынули в обрабатывающую промышленность Западной Европы: машиностроение, фармацевтика и электротехническая промышленность. Французский писатель, политический и общественный деятель Жан-Жак Серван-Шрейбер в своей книге «Американский вызов» (1967) расценивает стремительный рост американских капиталовложений в странах Западной Европы как «войну, которая со стороны США ведется не долларами или нефтью, не тоннами стали, не даже новейшими машинами, но посредством творческой мысли, организации и таланта». Он придавал огромное значение международным корпорациям в Европе и считал их третьим по значимости центром влияния после СССР и США. Однако развитие интеграционных процессов в Европе (Европейское экономическое сообщество, ЕЭС) могло негативно сказаться на экспорте США в страны региона. В связи с этим американские ТНК стали отличным инструментом для углубления экспансии на европейских рынках, поскольку филиалам международных компаний в Европе был предоставлен национальный режим. «Высадкой американцев в Европе» Серван-Шрейбер назвал процесс открытия многочисленных штаб-квартир американскими корпорациями в странах Западной Европы с целью централизованного управления своими предприятиями, предупреждая европейцев об угрозе, которую американизация несет Старому свету [Servan-Schreiber, 2014].

В XX в. ни одна страна не оказала столь решительного и одновременно амбивалентного влияния на мировую систему, как Соединенные Штаты. Финансовый капитал полностью отказался от идеи прямой колонизации, установив финансово-экономическую эксплуатацию своих сателлитов. С тех пор новый мировой порядок строится по англосаксонской модели и ведет к безусловной гегемонии и экспансии невиданной по мощи глобальной империи *Pax Americana*. В действительности в середине XX столетия главными действующими лицами на мировой карте стали транснациональные корпорации, в значительной степени освободившиеся от контроля конкретного национального государства. В конечном счете, произошло сращивание транснационального капитала с политическими институтами США и Великобритании, от лица которых и по сей день осуществляется воля финансовых элит. В этом направлении в настоящий момент развивается новый мировой порядок как концепция мирового устройства. Данная концепция тесно связана с идеями глобального капитализма и мондиализма, где России как сильному и независимому государству просто нет места.

Начало четвертого этапа в развитии ТНК датируется 1971 г. Односторонний отказ США от привязки курса доллара к золоту, провозглашенный президентом Р. Никсоном 15 августа 1971 г., стал точкой отсчета совершенно новой эпохи в развитии МЭО и в целом мировой системы. Серия экономических реформ закрепила отрешение от главных принципов Бреттон-Вудской валютной системы, что спровоцировало замедление экономического роста ведущих мировых держав и установление в январе 1976 г. Ямайской валютной системы, провозгласившей демонетизацию золота, введение вместо него стандарта специальных прав заимствования (СДР), а также утверждение права выбора странами режима валютного курса. Вместе с этим в 1972 г. были проведены первые торги финансовыми фьючерсными контрактами, т.н. валютными фьючерсами, после открытия нового подразделения Чикагской товарной биржи – Международного валютного рынка. А годом позднее была учреждена

Чикагская опционная биржа. К концу 1970-х гг. торговля производными финансовыми инструментами успела войти в обычную практику на финансовых рынках всего мира.

Важной вехой этого этапа является нефтяной кризис 1973 г., который впоследствии повлек за собой мировой энергетический кризис. 17 октября 1973 г. арабские страны ввели эмбарго на поставку нефти для США и их союзников (Канада, Великобритания, Нидерланды, Япония), поддержавших Израиль в ходе «Войны Судного дня». Четырехкратный рост цен на нефть (с 3 до 12 долл. за баррель) на фоне стремительного падения доллара США привел к значительному укреплению роли организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Кроме того, в 1970-х гг. страны-члены ОПЕК полностью взяли под свой контроль производство нефти на собственных территориях, что также укрепило их положение, существенно ударив по позициям так называемых «Семи сестер» – крупнейших нефтедобывающих ТНК (*Exxon, Royal Dutch Shell, Chevron, Texaco, Mobil, Gulf Oil* и *British Petroleum*).

Существенное влияние на развитие международных экономических отношений оказало формирование новых индустриальных стран (НИС) с экспортно-ориентированной моделью экономики. К ним относятся такие страны, как Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань – так называемые «четыре азиатских малых дракона» или «восточные тигры», демонстрировавшие высокие темпы экономического роста вплоть до начала финансового кризиса 1990-х гг. Изначально к НИС также причисляли Малайзию, Индонезию, Таиланд и Филиппины, однако эти страны не оправдали возлагавшихся на них надежд.

В 1978 г. для мира открылся Китай, провозгласив создание социализма с китайской спецификой или социалистической рыночной экономики. В результате «политики открытых дверей», поощрявшей иностранные ПИИ в китайскую экономику, многие международные корпорации начали переносить свои производственные мощности в Китай и другие страны Юго-Восточной Азии в поисках дешевой рабочей силы, необходимой для сокращения издержек производства.

Пожалуй, самым важным событием данного периода является компьютерная революция, которая положила начало формированию постиндустриального (информационного) общества. Появились первые транснациональные корпорации, ориентированные исключительно на НИОКР (*Intel, Microsoft, Apple, Dell*). В 1971 г. корпорация *Intel* выпустила первый коммерческий микропроцессор, что в итоге значительно снизило стоимость изготовления компьютерных систем. Важными результатами компьютерной революции были создание систем искусственного интеллекта (робототехники), электронных систем оплаты и других интернет-технологий, значительно повысивших производительность предприятий. Такая тенденция получило название «смерть расстояния», позволившая международным корпорациям снизить транзакционные издержки по управлению зарубежными филиалами. Компьютерная революция изменила характер потоков ПИИ от направления «Север-Юг» к перекрестным инвестициям «Север-Север». Многие международные корпорации потеряли интерес к развивающимся странам и стали уделять внимание информационной сфере и капиталовложениям в другие развитые страны. Вследствие этого, существенно снизилась роль первичного сектора экономики, и наблюдался колоссальный рост потоков глобальных ПИИ во вторичный и третичный секторы.

В 1970-х гг. в политической сфере произошли серьезные сдвиги, и биполярная система мира стала претерпевать значительные изменения. В международных отношениях произошел переход от политики «холодной войны» к разрядке международной напряженности, который открыл новые возможности для расширения внешнеэкономических связей между странами

социалистического и капиталистического лагерей. В 1975 г. Советский Союз имел внешнеторговые связи со 115 странами, 26 из которых были капиталистическими [БСЭ, www].

Пятый этап развития ТНК начался в 1989 г. после проведения массовых антикоммунистических переворотов в странах Центральной и Восточной Европы. За несколько месяцев пали просоветские коммунистические режимы в Польше, ГДР, Чехословакии, Венгрии и Болгарии. В 1991 г. не стало и самого Советского Союза, крушение которого породило катастрофическую дезинтеграцию народного хозяйства и социальной сферы. Либерализация происходила во всех сферах человеческой жизнедеятельности на фоне надвигающегося экономического кризиса, зависимости от западных кредитов и локальных военных конфликтов. Мировая социалистическая система рухнула, и западные ТНК получили новые сферы влияния и рынки сбыта продукции. Глобализация перешла в новую фазу своего развития посредством формирования единой мировой рыночной системы и стала главным элементом развития МЭО.

В этот период практически во всех регионах мира увеличивается число интеграционных объединений, усложняется их структура и в итоге возрастает качество международного взаимодействия. В 1992 г. ряд европейских государств (Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция и ФРГ) подписали Маастрихтский договор (вступивший в силу 1 ноября 1993 г.), что положило начало Европейскому союзу как единому политическому и экономическому объединению. В 1999 г. 11 европейских стран ввели единую европейскую валюту евро в безналичное обращение, а в 2002 г. началось обращение банкнот и монет. Тем самым завершилось формирование экономического и валютного союза (ЭВС) в Европе. Помимо этого, в Южной Америке было заключено Асунсьонское соглашение между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем, в результате которого создан Общий рынок стран Южной Америки – Меркосур (исп. *Mercado Común del Sur*). Ставилась задача изменения прежнего стиля интеграции и организации импортозамещения в рамках единого регионального рынка. Данная мера была ответом латиноамериканских стран на политику «Вашингтонского консенсуса», которая оказалась для них совершенно губительной, ввергнув многие страны региона в затяжной кризис. В Северной Америке в 1992 г. был создан крупнейший либерализованный рынок – Североамериканское соглашение о свободной торговле (англ. *North American Free Trade Agreement, NAFTA*). Соглашение вступило в силу 1 января 1994 г., объединив США, Канаду и Мексику, значительно увеличило экспорт стран-членов и способствовало развитию специализации производства и внедрению современных технологий. Наконец, в 2000 г. на постсоветском пространстве был запущен процесс формирования первого авторитетного интеграционного объединения. Главами России, Казахстана, Белоруссии, Таджикистана и Кыргызстана был подписан Договор об учреждении Евразийского сообщества (предшественника ЕАЭС), целью которого стал переход к более высокой форме экономической интеграции – зоны свободной торговли, а впоследствии – таможенному союзу и общему рынку. Тем временем в 1995 г. на основе Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) была образована Всемирная торговая организация (ВТО) как главный инструмент развития и регулирования международной торговли и инвестиций с помощью снижения тарифов и ликвидации торговых ограничений.

Опора на современную науку и инновации, а также доступ к новым емким рынкам стали локомотивами роста современных транснациональных корпораций. Более того, экономический подъем стран с переходной экономикой и развивающихся стран вывел на международную арену ТНК из Латинской Америки, Южной Африки, Юго-Восточной Азии, Центральной и Восточной

Европы. Увеличение количества ТНК и расширение масштабов их деятельности определило способность капиталов и рабочей силы к быстрому перемещению в международном масштабе.

Наконец, шестой этап начался в 2008 г. и продолжается вплоть до настоящего времени. Точкой отсчета последнего этапа стал мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. (в англоязычных источниках употребляется термин «Великая рецессия»), причины и последствия которого окончательно не осознаны до сих пор. Слепая вера в идеологию свободного рынка породила неслыханный кризис, по своим масштабам сопоставимый, пожалуй, только с Великой депрессией 1930-х гг. В 2009 г. объем мировой торговли сократился более чем на 10%, мировой ВВП впервые за 60 лет показал отрицательную динамику [Константиnescу, Матту, Рута, 2014, www]. Мировой кризис привел к беспрецедентному росту безработицы по всему миру, достигнув рекордного показателя за всю историю наблюдений (212 млн. человек в 2009 г.) [Global employment trends, www]. В результате главной заботой национальных правительств в мире стала настоятельная необходимость предотвратить так называемый бунт лишившихся работы людей, к которым присоединился средний класс, чьи сбережения и пенсии растаяли на глазах.

На международных дискуссионных площадках все чаще стал подниматься вопрос о потребительской сущности капитализма и губительной социальной стратификации. После распада Советского Союза и краха Восточного блока большей части человечества стало казаться, что капитализм победил полностью и окончательно, однако, выяснилось, что это лишь видимость и в последние годы капитализм испытывает серьезные экономические и социальные потрясения и приобретает новые угрожающие черты. Современный мир всемерно поляризован и глобализация, развивающаяся в западном неолиберальном ключе, является причиной этой неоднородности. В мире неслыханного богатства и безнадежной нищеты 62 богатейших человека планеты в совокупности имеют финансовых средств больше, чем 3,5 миллиарда бедняков [An ecomomy for the 1%, www]. И, к сожалению, международные корпорации, чья внутренняя идеология всецело сопряжена с идеологией капитализма, стоят во главе этой злополучной тенденции.

Помимо всего прочего, этот период характеризуется чрезвычайной многополярностью и усилением геополитического противостояния в мире. Усиливается интеграция стран группы БРИКС в противовес гегемонии США и их союзников. Создается Новый банк развития (НБР) БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) в качестве альтернативы МВФ и Группы Всемирного банка для финансирования инфраструктурных проектов стран-членов организации и развивающихся стран. В связи с присоединением Крыма к России западное сообщество в лице США, Европейского Союза и ряда других государств в свою очередь ввело экономические санкции и прекратило сотрудничество с российским правительством в различных сферах. Россия была исключена из «Большой восьмерки» (G8), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) приостановила процесс вхождения России в свой состав, а Всемирный банк прекратил все запланированные российские проекты. Сложившаяся ситуация вынудила Россию ввести ответные санкции и обратить свой взор на страны Восточной Азии, в первую очередь на Китай. Кроме того, новоизбранный президент США Дональд Трамп в 2017 г. отказался от Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), обещая заключать исключительно двусторонние торговые соглашения, что тоже в значительной степени ограничило свободу действий многих международных корпораций, преграждая доступ на внутренние рынки некоторых государств и регионов мира. Дестабилизирующие процессы на мировой политической арене негативно отразились на международной кооперации и специализации производства, а также на развитии международной торговли в целом.

На международной повестке дня, тем не менее, появились новые амбициозные региональные проекты – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Выдвигаются новые модели взаимодействия и сотрудничества транснациональных корпораций, в том числе в области строительства, транспорта, энергетики, добычи ресурсов и высоких технологий, необходимые для дальнейшего развития международного бизнеса в сложившихся условиях. В таблице 1 систематизированы этапы развития и поколения международных корпораций, где наглядно прослеживаются масштабы влияния транснационального капитала на МЭО в зависимости от исторической эпохи.

Таблица 1 – Эволюция транснациональных корпораций

Периодизация	Поколение	Характеристика
1870–1914 гг. Эпоха колоний	<i>Колониально-сырьевые корпорации</i>	Первое поколение международных корпораций (картели и синдикаты) главным образом занимались добычей сырья в колониях и его переработкой в стране базирования. Внедрялись первые промышленные инновации в машиностроение, добывающую и химическую промышленности.
1918–1939 гг. Эпоха концессий	<i>Военно-промышленные корпорации</i>	В период турбулентности мировой экономики корпорации в основном развивались под государственным контролем, что способствовало расширению сферы их деятельности на мировых рынках. Преимущественно создавались в виде трестов, вовлекая национальные предприятия в свою структуру.
1945–1971 гг. Информационная революция	<i>Научно-технологические корпорации</i>	Послевоенные корпорации были сосредоточены на постоянном техническом обновлении производства товаров и услуг. Главными формами организации стали концерны и конгломераты, ориентированные на использование преимуществ международной кооперации производства. Период сопровождался беспрецедентной гегемонией американских ТНК.
1971–1989 гг. Эпоха слияний и поглощений	<i>Инновационные корпорации</i>	Компьютерная революция породила ТНК, ориентированные исключительно на НИОКР. Как следствие, информационные технологии стали основным объектом международных инвестиций. Главной организационной структурой в этот период становятся вертикально-интегрированные корпорации.
1989–2008 гг. Постсоциалистическая трансформация	<i>Глобальные киберкорпорации</i>	Опора на науку и инновации, а также доступ к новым емким рынкам стали локомотивами роста ТНК. Развиваются сетевые структуры глобальных компаний, ориентированные на активное использование киберпространства.

Периодизация	Поколение	Характеристика
2008 г. – н.в. Эпоха глобального противостояния	<i>Глобальные планетарные корпорации</i>	Международные корпорации шестого поколения формируются путем слияний и поглощений либо на базе национальных финансово-промышленных групп, достигая невероятных размеров. Однако наличие в мире нескольких центров силы затрудняет развитие некоторых ТНК. В связи с этим происходит углубление и расширение региональной экономической интеграции, открывающей перспективы в первую очередь для континентальных корпораций. Впервые в рамках ТТП были предприняты попытки создать особый суд для рассмотрения споров между корпорациями и национальными правительствами. Экономическое противостояние переходит в наиболее острую фазу своего развития.

Источник: дополнено и составлено автором по следующим материалам: [Капустина, Фальченко, 2015, 8], [Кузнецова, 2017, 23]

Заключение

Несмотря на турбулентность современных международных отношений, появление новых вызовов и обострение существующих глобальных проблем, транснациональные корпорации прекрасно адаптируются к условиям внешней среды. Современный этап эволюции международных корпораций связывают с возникновением качественно новых «глобальных корпораций» шестого поколения, переживающие кризис путем слияний и поглощений (США, Западная Европа, Япония, Южная Корея и др.) либо формирующиеся на базе национальных финансово-промышленных групп (Россия, Китай, Индия и др.). Международные корпорации продолжают крупномасштабную экспансию не только отраслевых товарных рынков, но и инновационного сектора экономики, производящего высокотехнологичную продукцию с довольно высокой добавочной стоимостью.

Таким образом, усиливающаяся транснационализация экономической деятельности является ярким проявлением глобализации, активно развивающейся в течение последних столетий. Помимо экономической сферы, этому процессу была подчинена идеология и культура. Капитализм и мондиализм возобладали над всеми конкурирующими идеологиями и установились практически во всех странах мира. В этих условиях транснациональные корпорации как главный элемент современной миросистемы претерпели существенные изменения, впоследствии получив значительные полномочия и власть, решая вопросы экономического и политического передела мира.

Библиография

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 790 с.
2. Капустина Л.М., Фальченко О.Д. Транснациональные корпорации: роль в экономическом развитии России. Екатеринбург, 2015. 164 с.
3. Константиnescу К., Матту А., Рута М. Замедление торговли // Финансы и развитие. 2014. № 4. С. 39-41.

4. Кузнецова Г.В. Многонациональные корпорации в мировой экономике: учебное пособие. М., 2017. 96 с.
5. Лукьянов С.А. и др. Международные валютно-кредитные отношения. Екатеринбург, 2015. 296 с.
6. Мальков В.Л. История США (1945–1980). М.: Наука, 1987. Том 4. 744 с.
7. Николаев С. Корпорации, вскормленные мировой войной. URL: <http://www.bigness.ru/articles/2013-05-09/war/141525/>
8. Сапунцов А.Л. Развитие транснациональных форм бизнеса // Российский экономический вестник. 2008. № 8. С. 3-7.
9. Субботин А.К. Гиперконкуренция и эффективность управления. Анализ экономики стран-лидеров современного мира: Взгляд из России. М.: ЛИБРОКОМ, 2017. 288 с.
10. An economy for the 1%. How privilege and power in the economy drive extreme inequality and how this can be stopped. URL: <https://www.oxfam.org/en/research/economy-1>
11. Dunning J.H. Globalization, Trade and Foreign Direct Investment (Series in International Business and Economics). Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 1998. 310 p.
12. Global employment trends: January 2010 // International Labour Organization. Geneva: ILO, 2010. 84 p.
13. Mills N. Winning the Peace: The Marshall Plan and America's Coming of Age as a Superpower. Wiley, 2008. 304 p.
14. Servan-Schreiber J.-J. The American Challenge. Versilio, 2014. 201 p.

Genesis and evolution of transnational corporation

Mikhail I. Romanov

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mihaileromanov@gmail.com

Abstract

The article is devoted to understanding the role of transnational corporations in the modern world system. The author considers the formation of corporations of a modern type and distinguishes six generations of TNCs, depending on the historical period and the degree of autonomy. The way of development of TNCs from highly specialized raw monopolies that colonize remote lands and subordinate directly to metropolises, to independent diversified global corporations that can challenge many nation states is traced. The influence of international corporations on world wars, globalization, MIF, NTP, digitalization of the economy and society is analyzed. Particular attention is drawn to integration groups and supranational organizations, as well as their impact on the activities of TNCs on an international scale. The growing transnationalization of economic activity is a vivid manifestation of globalization, which has been actively developing over the past centuries. In addition to the economic sphere, ideology and culture were subordinated to this process. Capitalism and mondialism prevailed over all competing ideologies and were established practically in all countries of the world. In these circumstances, transnational corporations, as the main element of the modern world system, underwent significant changes, afterwards received significant powers and authority, solving the issues of economic and political redivision of the world.

For citation

Romanov M.I. (2018) Genezis i evolyutsiya transnatsional'nykh korporatsii [Genesis and evolution of transnational corporation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (5A), pp. 167-181.

Keywords

Transnational corporations, globalisation, post-industrialisation, economic expansion, global competition, international relations, geopolitical confrontation.

References

1. An economy for the 1%. How privilege and power in the economy drive extreme inequality and how this can be stopped. Available at: <https://www.oxfam.org/en/research/economy-1> [Accessed 01/05/18]
2. Bell D. (1976) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. Reissue edition. New York: Basic Books.
3. Constantinescu C., Mattoo A., Ruta M. (2015) *The Global Trade Slowdown: Cyclical or Structural?* Washington: International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp1506.pdf> [Accessed 01/05/18]
4. Dunning J.H. (1998) *Globalization, Trade and Foreign Direct Investment (Series in International Business and Economics)*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited.
5. Global employment trends. Available at: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_elm/---trends/documents/publication/wcms_120471.pdf [Accessed 01/05/18]
6. Kapustina L.M., Falchenko O.D (2015) *Transnatsionalnye korporatsii: rol v ekonomicheskom razvitii Rossii* [Transnational corporations: a role in the economic development of Russia]. Ekaterinburg.
7. Kuznetsova G.V. (2017) *Mnogonatsionalnye korporatsii v mirovoi ekonomike* [Multinational corporations in the world economy]. Moscow.
8. Luk'yanov S.A. et al. (2015) *Mezhdunarodnye valyutno-kreditnye otnosheniya* [International Monetary and Credit Relations]. Yekaterinburg.
9. Malkov V.L. (1987) *Istoria SSHA (1945–1980)*. T. 4. [The history of the USA (1945–1980). Vol. 4]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 4.
10. Mills N. (2008) *Winning the Peace: The Marshall Plan and America's Coming of Age as a Superpower*. Wiley.
11. Nikolaev S. (2013) *Korporatsii, vskormlennye mirovoi voinoi* [Corporations nurtured by World War II]. Available at: <http://www.bigness.ru/articles/2013-05-09/war/141525/> [Accessed 01/05/18]
12. Sapuntsov A.L. (2008) *Razvitie transnatsionalnykh form biznesa* [The development of transnational forms of business]. *Rossiiskii ekonomicheskii vestnik* [The Russian Economic Herald], 8, pp. 3o7.
13. Servan-Schreiber J.-J. (2014) *The American Challenge*. Versilio.
14. Subbotin A.K. (2017) *Giperkonkurentsia i effektivnost' upravleniya. Analiz ekonomiki stran-liderov sovremennogo mira: Vzglyad iz Rossii* [Hypercompetition and management effectiveness. Analysis of the economy of the leaders of the modern world: A glance from Russia]. Moscow: LIBROKOM Publ.